

УДК 342

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРАКЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Митяева Юлия Владимировна¹,

канд. полит. наук,

e-mail: jmitt@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Рассматриваются причинно-следственные связи воздействия культуры как явления и системы на появление и эволюционирование новых институтов в политической сфере общественных отношений. Проводится исследование культурного феномена, законов, по которым он создается обществом, приобретает определенные самостоятельные свойства, адаптируется в том или ином историческом моменте времени и пространства. За основу кроссоверного анализа культурных изменений, происходивших в России на определенном этапе развития, взят период конца XIX – начала XX в., время, когда Рязанская губерния проявила опыт в создании новых политических традиций и формировании народного представительства в Государственной Думе России. Дается оценка транзакционного воздействия аккумулированного опыта политических феноменов начального этапа развития форм народовластия на настоящее состояние и реализацию данного принципа в российском государстве. Формулируются выводы о роли культурного наследия в эффективном функционировании существующих социальных институтов и механизмов управления государством.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, политика, представительные институты, Россия

HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS OF THE INTERACTION OF CULTURAL HERITAGE AND THE POLITICAL SPHERE OF RUSSIAN SOCIETY

Mityaeva Yu.V.¹,

Candidate of Political Sciences,

e-mail: jmitt@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, the branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The article examines the causal relationships of the impact of culture as a phenomenon and system on the emergence and evolution of new institutions in the political sphere of public relations. The author studies the cultural phenomenon, the laws by which it is created by society, acquires certain independent properties, adapts to a particular historical moment of time and space. The basis for case-crossover analysis of cultural changes that took place in Russia at a certain stage of development is the period of the late 19th and early 20th century, the experience of the Ryazan governorate in creating new political traditions and the forming of people's representation in the State Duma of Russia. The author gives an assessment of the transactional impact of the accumulated experience of political phenomena of the initial stage of the development of forms of democracy on the present state and the implementation of this principle in the Russian state. Conclusions are formulated about the role of cultural heritage in the effective functioning of existing social institutions and governance mechanisms of the state.

Keywords: culture, cultural heritage, politics, representative institutions, Russia

DOI 10.21777/2587-9472-2023-2-5-11

Введение

Когда мы говорим о сохранении историко-культурного наследия России, то зачастую сталкиваемся с формализмом и мало изменяемым набором средств поддержки со стороны государственных властных структур. При этом реальная ситуация уже давно требует кардинально новых подходов в теоретическом осмыслении как феномена культурного наследия, так и практико-ориентированных методов его защиты и развития.

Поиск путей формирования у людей ценностных ориентиров, политико-правовых концептов, основанных на принципе преемственности поколений, – одна из актуальнейших задач нашего времени, решение которой усложняется ростом межнациональных, религиозных и иных социально-политических кризисов. Причины такого неблагоприятного фона лежат в области принудительного, а порой и насильственного характера распространения доминирующих в мире культур и религий. Исходя из структурного понимания культуры как таковой, следует не просто разделять культуру на различные типы, но и учитывать комбинаторику элементарных составляющих конкретных типов культур, которые выстраивались на протяжении определенного периода времени. Исторический контекст задавал ту или иную комбинацию составляющих культуры, которые отражали характер времени, учитывали его кризисные моменты.

Культура как явление, система, социальное образование, созданное человечеством, подчиняется принципу детерминизма, что возможно проследить на примерах появления и развития различных социальных институтов в разные эпохи.

Задачей проводимого в рамках представленной научной статьи исследования выступает поиск причинно-следственных связей в процессе интеракции культуры и политической сферы общественных отношений, исходя из особенностей политического культурного наследия России, на примере опыта формирования политических институтов и традиций в период с XIX в. до начала XX в. в Рязанской губернии.

Проблематика развития различных социально-политических, духовных, экономических институтов в обществе напрямую зависит от сформированности устойчивой связи культурного наследия с нынешними условиями формирования. Безусловно, культура как системное образование может как значительно опережать, так и отставать от существующих реалий.

Однако следует отметить и тот факт, что культура неоспоримо воздействует, трансформируя принципы и общественные начала. Следствием таких трансформаций является рост интеллектуального, научного, нравственного потенциала общества [1, с. 47].

За счет свойства культуры выстраивать преемственность в ее эволюционировании можно говорить о том, что о каком бы виде культуры мы не упомянули, она существовала, существует и будет существовать в тех или иных формациях, необходимых для последующих процессов реструктуризации и межпоколенческих транзакций.

По нашему мнению, суть функционирования обозначенного принципа эволюционирования культуры подразумевает опору на кроссоверный анализ культурных форм и процессов, возникавших в различные периоды существования социума.

Вопрос о востребованности культурного наследия в развитии различных сфер жизнедеятельности общества, в частности в политической области, связан с уже имеющимся у человечества культурным опытом, что в совокупности с проводимым в настоящее время отбором формаций дает видение критериев единообразия созданных механизмов для реализации в будущем тех из них, которые показали соответствие общественным ожиданиям и актуальность таких форм культурного опыта для следующих поколений как на индивидуальном, так и на общечеловеческом уровне.

Именно приведенный подход к пониманию феномена культуры показывает, что собой представляет «движение» культурной вертикали.

Формирование культурного опыта в области реализации в государстве принципа народовластия на примере становления и развития институтов политического участия избирателей и гласных Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в.

В качестве примера, выбранного нами для проведения системного исторического анализа, созданного на определенном этапе развития общественных отношений политического института российского общества, предлагается рассмотреть становление и развитие института народного представительства в России в конце XIX – начале XX в., опираясь на данные по Рязанской губернии.

Как уже отмечалось ранее, элементы культуры, формирующиеся в обществе, нецелесообразно рассматривать вне исторического контекста. В связи с этим стоит дать характеристику происходивших в тот период времени событий в российской истории.

Государственная политика России конца XIX в. была неразрывно связана с происходившими экономическими и политическими изменениями в мире, среди которых появление конституционных монархий, республик, развитие капиталистических отношений, что требовало реформирования российских реалий. Начатые Александром II преобразования повлекли существенные трансформации в статусе земств [2, с. 234].

Через какие элементы культуры в российском обществе появились и стали эволюционировать новые политические институты? Рязанская губерния была учреждена по указу Екатерины II 28 февраля 1778 г. и в то время подразделялась на следующие уезды: Рязанский, Данковский, Егорьевский, Зарайский, Касимовский, Михайловский, Пронский, Раненбургский, Ряжский, Сапожковский, Скопинский, Спасский.

Уездные города губернии представляли собой очаги развития культуры, промышленности и торговли.

20 ноября 1865 г. в канцелярии рязанского губернатора П.Д. Стремоухова получено предписание Министерства внутренних дел о приведении в действие в губернии Положения о губернских и уездных земских учреждениях. В этот же день в г. Рязани открылся временный губернский комитет, а с 8 по 19 декабря того же года в уездных городах появились временные уездные комиссии по земскому делу, которым поручалось в двухмесячный срок составить списки избирателей в гласные и проверить их полномочия.

Первые уездные собрания в Рязанской губернии открылись в сентябре 1865 г. На них были избраны гласные в губернское собрание, которое и открылось в г. Рязани 1 декабря 1865 г. Губернское земское собрание утверждало раскладку земских повинностей, отчеты земских управ, ходатайства перед правительством о местных нуждах. Число дворян в губернском собрании увеличивалось с каждым годом.

Следует заметить, что в конце XIX в. губернское земское собрание являлось почти всегда исключительной монополией дворянства. Губернские земские собрания, будучи распорядительными органами, заседали один раз в год, однако при необходимости могли организовываться и внеочередные собрания. На губернском земском собрании избирался председатель, обычно губернский предводитель. Рязанское губернское земское собрание было ликвидировано постановлением губисполкома в 1918 г. На этом фоне в 1905–1906 гг. состоялись выборы в Государственную Думу I созыва. Однако радикальные противники монархии призывали к бойкоту выборов. К сожалению, Рязанская губерния оказалась на предпоследнем месте в целом по стране по явке избирателей, которая составила 3,7 % [3, с. 344].

Опыт политического представительства в Государственной Думе Российской империи I созыва депутатов от Рязанской губернии: политические позиции, сопряжение с ожиданиями электората

От Рязанской губернии в Государственную Думу Российской империи (далее – Государственная Дума, Дума), согласно Положению о выборах, должны были быть избраны 8 депутатов. Состав рязанских выборщиков по куриям на выборах в Государственную Думу I созыва был установлен в количестве 123 человек, а именно: от землевладельческой курии – 40, от городской – 27, от крестьянской – 54, от рабочей – 2.

Всего в Рязанской губернии на тот момент насчитывалось 46 000 жителей, но лишь 465 человек соответствовали цензовым требованиям выборщиков. В соответствии с Указом от 11 декабря 1905 г. число избирателей было увеличено в 10 раз. В результате в дополнительные списки были внесены 4127 избирателей Рязанской губернии, соответственно, число избирателей составило 4592 человека [4, с. 232].

Основная борьба за места в парламенте развернулась между двумя политическими силами – кадетами (Конституционно-демократическая партия) и «Союзом 17 октября». Кадетов представляли Б.А. Мартынов, А.К. Дворжак и А.З. Смагин, при этом последний из них являлся крестьянином. Именно он выступал за сближение партии с народом, крестьянами. Губернская организация кадетов не имела своего печатного органа, однако редакция газеты «Рязанский вестник» предоставляла своим членам страницы для публикаций, где и было опубликовано обращение с информацией о предвыборной программе конституционно-демократической партии [5].

Несмотря на все предпринятые меры, надежды рязанских кадетов получить поддержку органов земского, городского самоуправления, а также крестьянских выборщиков не оправдались, т.к. идеи принудительного отчуждения помещичьих земель и скорейшего созыва Учредительного собрания столкнулись с более консервативной позицией партии «Союз 17 октября».

По итогам выборов кадеты не смогли получить ни одного места в Государственной Думе. Что же касается победивших на выборах партий, то ими являлись: от правого крыла – «Союз 17 октября», от левого крыла – «Трудовая группа». Они смогли представить в парламент по три депутата [6, с. 187]. Партия «Союз 17 октября» придавала большое значение выборам, рассчитывая на поддержку земцев и зажиточного крестьянства.

Один из лидеров октябристов, рязанский князь Н.С. Волконский выступил за скорейшее проведение выборов в Государственную Думу, т.к. промедление привело бы к росту революционных настроений в обществе. Он отмечал, что «деревню мало волнуют газетные известия о политических беседах графа Витте и весь интерес сосредотачивается на вопросе земельном». Н.С. Волконский указывал на необходимость разъяснения земельного вопроса крестьянам, в чем и видел задачу работы «Союза 17 октября».

Председателем созданного в г. Рязани отдела «Союза 17 октября» стал один из его организаторов А.В. Еропкин, который затем был избран в Государственную Думу. Были сформированы и другие отделения партии в Сапожке, Зарайске и т.д. Несмотря на опасения октябристов, они смогли не только заручиться поддержкой выборщиков правового толка, но и частично привлечь на свою сторону крестьянство.

В результате партия получила три места в Думе, которые заняли Н.С. Волконский, А.В. Еропкин и Н.И. Ярцев, в то время как кадеты не получили ни одного места. Ситуация осложнялась еще и тем, что среди крестьянства росло недоверие к лицам некрестьянского происхождения, соответственно, и стремление избрать тех депутатов, которые будут отстаивать интересы крестьянства в Думе. Это способствовало образованию особой крестьянской организации, которая и защищала интересы крестьянства. Так появилась Трудовая группа, в состав которой к 1906 г. вошли 105 человек. В Государственную Думу I созыва от Трудовой группы были избраны депутаты Г.М. Ворсобин, Д.Г. Гостев, Б.И. Черников. Кроме перечисленных депутатов в Государственную Думу I созыва были избраны еще два депутата – от партии демократических реформ и беспартийных [4, с. 256].

Государственная Дума I созыва открылась 27 апреля 1906 г. Самым сложным вопросом для избранных депутатов стал земельный. Трое представителей рязанского «Союза 17 октября» активно включились в обсуждение аграрного вопроса. Кроме того, октябристы являлись самой немногочисленной фракцией, а трое рязанцев составляли фактически одну пятую часть от общего числа фракции. Они выразили недовольство позицией партии, которая состояла в протесте против принудительного отчуждения помещичьих земель, и участвовали в попытке создания более либеральной партии под руководством графа П.А. Гейдена – «Прогрессивной партии мирного обновления», но затем все же вернулись в «Союз 17 октября» [7, с. 227].

От рязанского отделения Трудовой группы в Государственную Думу I созыва также прошли три депутата. По сословной принадлежности они принадлежали к крестьянству. Г.М. Ворсобин во время

своей работы в Думе входил в экономический совет, а также являлся попечителем земской школы в с. Кельцы Скопинского уезда. Б.И. Черников, работая в Думе, подписал заявление о создании Комиссии об исследовании незаконных действий должностных лиц. Д.Г. Гостев отстаивал независимость инспекций труда, выступал за участие представителей от рабочих в инспекторском надзоре.

Сторонником образования в Думе самостоятельной крестьянской группы выступал еще один рязанский депутат – «беспартийный» И.В. Арсенов. Позиции рязанских октябристов в Думе по аграрному вопросу вызвали поток критики с мест. Крестьянские выборщики и их избиратели ожидали от Н.С. Волконского и других иного взгляда на их проблемы. Помимо аграрного вопроса в Думе обсуждались и сословные ограничения. Рязанские депутаты от «Союза 17 октября» Н.С. Волконский и Н.И. Ярцев выступили против немедленной ликвидации сословных ограничений, а также против реформы местного самоуправления на началах всеобщего избирательного права [8, с. 336].

9 июля 1906 г. согласно царскому указу и манифесту Государственная Дума была распущена. Рязанские газеты сообщили об этом только 14 июля 1906 г.

Заключение

Из приведенного событийного ряда формирования первого в истории России института народного представительства достаточно ярко видно, что появление в обществе нового политико-культурного механизма выражения общественной воли соответствовало нравственным запросам общества, но при этом не получило поддержки со стороны властной системы государства.

Начатые культурные изменения уже стали оказывать непреодолимое воздействие на политические отношения, властные органы, что привело к их полной трансформации буквально через десять лет.

Методы последующих преобразований являлись гораздо более деструктивными для государства, а революция 1917 г. окончательно упразднила предшествующую систему ценностных ориентиров, насаждая новые политические, духовные, социальные, экономические элементы культуры теперь уже не российского, а советского общества.

Появившееся в начале XX в. в России воздействие политических новаций, а также создание новых политических институтов, механизмов формирования властных органов, принципов партийного взаимодействия и многих других элементов политической культуры, к сожалению, не прошли через отбор «настоящим» – реальностью, в которой находился российский социум в тот период времени.

Реализация принципа народовластия в рамках Российской империи не дала устойчивых культурных формаций в политической сфере общества, которые позволили бы избежать революционных преобразований государственности в последующем.

Принимая тот факт, что процесс эволюционирования культурных форм в политической сфере общественных отношений России был заменен революционными подходами к созданию, распространению и утверждению новых культурных ценностей, традиций, аккумулярованию политического опыта в рамках совершенно иной государственной оболочки, следует констатировать, что произошло не просто изменение вектора культурного развития из исходной точки, а изменение самой точки опоры культурного воздействия.

Любая система, явление или процесс характеризуются тем, что они могут существовать в различных стадиях, таких как развитие, стагнация, разрушение, которые неизбежно сменяют друг друга. Культура в своем развитии тоже существует в рамках приведенных стадий. Политическая область общественных отношений, как ни одна другая, часто сопрягается с регрессом и необходимостью начинать переход к развитию с фактически нулевых позиций, с точки зрения их актуализации для общества. Соответственно, особую актуальность приобретает анализ тех элементов культуры, которые активно воздействовали бы на политическую сферу общественных отношений. Речь идет о так называемой социальной памяти, национально-политических традициях.

Следует учитывать длительный период развития российского государства, который не предполагал создание и реализацию идеи гражданского общества, особенности российского радикализма, связанные с критическим уровнем неграмотности более чем половины населения Российской империи,

безальтернативность «в умах» иных методов формирования политической реальности, кроме революционных, когда революция – это не просто способ социальных преобразований общества, а своего рода религия.

Дальнейшее развитие политической сферы в советской России еще более утвердило доминирование идеи сращивания партии с государственной системой, следовательно, окончательно была упразднена традиция альтернативности и межпартийной борьбы.

Попытки утвердить и закрепить в общественном сознании традиции идеологического плюрализма и партийного многообразия были не в полной мере успешными. В погоне за количеством порой совсем отсутствовал компонент качества этих попыток. Советское общество не имело той культурной основы в политической области, которая необходима для правильного понимания и реализации принципов свободы, демократии. Следствием такой несформированности культурных элементов в вопросе участия в управлении государством в переходный период развития нашего государства стал затяжной кризис дезориентации общественного сознания.

Таким образом, крайне важно сегодня, в эпоху глобальных политических преобразований, выстраивать новые культурные комплексы в различных общественных сферах с учетом конкретного содержания социально-культурного наследия.

Список литературы

1. *Рукавишников В.О.* Политическая культура постсоветской России // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1. – С. 43–53.
2. *Савельев П.Ю.* История государства и права России. Источники права. Юридические памятники XI–XX вв. – Москва: Манускрипт, 1995. – 256 с.
3. *Авдонин В.С., Акульшин П.В., Гераськин Ю.В., Кирьянова Е.А., Соколов А.С., Соколов Е.Н., Тарабрин Е.Г.* История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань: Рязанская областная типография, 2007. – 448 с.
4. *Акульшин П.В., Князева И.С.* Выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной Думе Российской империи. – Рязань: Рязанская областная типография, 2011. – 280 с.
5. *Князева И.С.* Региональное представительство в Государственной Думе Российской империи по материалам Рязанской губернии: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2010. – 21 с.
6. *Андрианов Ю.Ю.* Из истории выборов в I–II Государственные Думы в Рязанской губернии // Исторические, социально-экономические и педагогические проблемы культуры: материалы науч.-практ. конф. – Рязань, 1998. – С. 186–188.
7. *Мираков М.В.* Крайне правые в Рязанской губернии (1905–1917 гг.): численность и социальный состав // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2003. – С. 224–231.
8. *Кирьянова Е.А., Дроздова Е.А.* Рязанцы в I–IV Государственных Думах // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сб. ст. – Рязань: Рязанский областной институт развития образования, 2002.

References

1. *Rukavishnikov V.O.* Politicheskaya kul'tura postsovetskoj Rossii // Social'no-politicheskij zhurnal. – 1998. – № 1. – S. 43–53.
2. *Savel'ev P.Yu.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Istochniki prava. Yuridicheskie pamyatniki XI–XX vv. – Moskva: Manuscript, 1995. – 256 s.
3. *Avdonin V.S., Akul'shin P.V., Geras'kin Yu.V., Kir'yanova E.A., Sokolov A.S., Sokolov E.N., Tarabrin E.G.* Istoriya Ryazanskogo kraja. 1778–2007 / pod red. P.V. Akul'shina. – Ryazan': Ryazanskaya oblastnaya tipografiya, 2007. – 448 s.
4. *Akul'shin P.V., Knyazeva I.S.* Vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoj gubernii v Gosudarstvennoj Dume Rossijskoj imperii. – Ryazan': Ryazanskaya oblastnaya tipografiya, 2011. – 280 s.
5. *Knyazeva I.S.* Regional'noe predstavitel'stvo v Gosudarstvennoj Dume Rossijskoj imperii po materialam Ryazanskoj gubernii: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk: 07.00.02. – Vladimir, 2010. – 21 s.

6. *Andrianov Yu.Yu.* Iz istorii vyborov v I–II Gosudarstvennye Dumy v Ryazanskoj gubernii // Istoricheskie, social'no-ekonomicheskie i pedagogicheskie problemy kul'tury: materialy nauch.-prakt. konf. – Ryazan', 1998. – S. 186–188.
7. *Mirakov M.V.* Krajne pravye v Ryazanskoj gubernii (1905–1917 gg.): chislennost' i social'nyj sostav // Ryazanskaya oblast' i Central'nyj region v kontekste rossijskoj istorii: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konf. – Ryazan': Izd-vo RIAMZ, 2003. – S. 224–231.
8. *Kir'yanova E.A., Drozdova E.A.* Ryazancy v I–IV Gosudarstvennyh Dumah // Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu: sb. st. – Ryazan': Ryazanskij oblastnoj institut razvitiya obrazovaniya, 2002.